Комментарий советника Патриарха Московского и всея Руси протоиерея Николая Балашова в связи с заявлением президента Латвийской Республики

Служба коммуникации ОВЦС, 07.09.2022. Советник Патриарха Московского и всея Руси протоиерей Николай Балашов прокомментировал заявление президента Латвийской Республики Эгилса Левитса о внесенных им в латвийский Сейм поправках в Закон о Латвийской Православной Церкви. Комментарий опубликован 7 сентября 2022 на официальном **сайте Московского Патриархата**:

«Внимательно ознакомился с заявлением президента Латвийской Республики Эгилса Левитса о внесенных им в латвийский Сейм поправках в Закон о Латвийской Православной Церкви. Удивляет недостаток осведомленности главы государства относительно истории своей страны. Действительно, как он сообщает, самостоятельность в управлении была предоставлена Православной Церкви в Латвии святым Патриархом Московским и всея России Тихоном летом 1921 года. Однако та же самостоятельность была вновь подтверждена Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Священным Синодом Русской Православной Церкви 11 августа 1992

года, а 22 декабря Патриархом Алексием был подписан соответствующий томос о самоуправлении. Это именно тот статус, который Латвийская Православная Церковь имела при архиепископе Иоанне (Поммере) и имеет ныне, для его реализации никаких новых законов не требуется принимать. Упоминаемые президентом исторические „Правила о положении Православной Церкви“ (проект был подготовлен тем же архиепископом Иоанном), 8 октября 1926 года утвержденные латвийским правительством, были для своего времени положительным достижением: благодаря им ЛПЦ получила права юридического лица. Но там говорилось о „правах самоуправления и самоопределения“, а не об автокефалии, как ошибочно полагает господин Левитс. Пользуясь в своих церковных делах полной свободой внутреннего самоуправления, Латвийская Православная Церковь сохраняла и сохраняет духовную связь со всей полнотой Русской Православной Церкви, не отсекается от нее. Именно таков был завет святого архиепископа Рижского Иоанна, который за верность церковному единству заплатил самой дорогой ценою – ценою жизни.

Преследования Православия в Латвийской Республике, к сожалению, начались с первых лет ее существования. За несколько дней до прибытия архиепископа Иоанна в Ригу властями был конфискован и передан римо-католикам монастырь св. Алексия, человека Божия, – резиденция Рижского архиерея, и владыка годами жил в темном подвале под кафедральным собором. Были изъяты 28 храмов, закрыты духовная семинария – ее здание передали Латвийскому университету – и духовное училище, в котором устроили училище военное; конфискована четвертая часть принадлежащих Церкви зданий, а на запрос о правовой защите Православной Церкви в стране первый президент Латвии Янис Чаксте ответил: „Этого не требуют ни государственные интересы, ни сегодняшняя политическая обстановка; точно так же поступают и соседи Латвии“. После принятия „правил“ 1926 года положение Церкви несколько улучшилось, но не прекратилось политическое давление, направленное на полный разрыв Латвийской Православной Церкви с Московским Патриархатом. Между тем, из дошедших до нас писем архиепископа Иоанна известно, что он стремился „щепетильно держаться точного смысла формул“ выданного Патриархом Тихоном документа, надеялся оправдать его доверие и никогда не употреблял „искушающих слов вроде автокефалии и автономии“ (письмо митрополиту Виленскому и Литовскому Елевферию от 1 ноября 1927 года; ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 97). Иными словами, владыка оставался неуступчивым – и вскоре после установления диктаторского режима Карлиса Улманиса, сопровождавшегося разгоном парламента, запретом политических партий и отменой свободы печати, в октябре 1934 года архипастырь был зверски убит. Преступление осталось нераскрытым. И только после этого убийства в 1936 году латвийским властям удалось добиться (вместо просимой автокефалии) перевода Латвийской Православной Церкви в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, удержавшуюся в Латвии до 1940 года. Для этого предварительно потребовалось – что было не слишком сложно во времена диктатуры „вождя нации“ – запретить на полтора года созыв Собора ЛПЦ, принудительно сменить почти весь состав

Синода ЛПЦ по требованию МВД на „подходящих“ лиц, изменить по распоряжению того же МВД устав ЛПЦ таким образом, чтобы все важные вопросы, включая выборы епископов, решались лишь с согласия органов государственной власти.

Законопроект президента Левитса, опубликованный на сайте латвийского парламента, утверждает прямо: „Закон полностью закрепляет автокефальный статус Церкви“ (ст. 3). О вступлении в должность главы ЛПЦ, а также любого ее архиерея теперь официально объявляет канцелярия президента государства, и она же – на основании информации, предоставленной ЛПЦ, – объявляет об освобождении тех же лиц от должности. В пояснительной записке подчеркнуто, что именно такая процедура „дает возможность убедиться в соответствии избранного на должность лица всем требованиям нормативных актов и интересам национальной безопасности“, а в целом принятие законопроекта „укрепит роль Церкви и будет способствовать сплочению латвийского общества“, потому что статус автокефальной церкви „отделяет ее от влияния государства-агрессора – Российской Федерации», что – опять же – „отвечает интересам национальной безопасности Латвии“.

А Церкви повелевается до 31 октября „привести свои уставы в соответствие с изменениями настоящего закона о статусе Церкви“. Дополнительно сообщено, что „в ходе разработки законопроекта были проведены консультации с Министерством иностранных дел, Министерством юстиции и органами государственной безопасности... Церковь информируется о позиции Латвийской Республики относительно ее правового статуса, а именно о том, что она является автокефальной Церковью“. При этом утверждается, что государство якобы „не затрагивает вопросы церковного вероучения и канонического права и не вмешивается в них“.

Итак, президент светского государства, посоветовавшись с МИДом и органами безопасности, где, видимо, также собрались специалисты по православным канонам, принимает церковно-каноническое решение об „автокефалии“ – притом с ложными историческими ссылками, создающими впечатление, будто за автокефалию стоял архиепископ Иоанн (Поммер), высокоавторитетный среди православных верующих страны, причисленный к лику святых сначала Латвийской Православной Церковью, а затем и всем Московским Патриархатом в целом. Светскому парламенту предлагается взять на себя решение внутренних вопросов церковного устройства Православия в стране.

Как все это соотносится с тем фактом, что 99 статья Конституции Латвийской Республики доныне гласит: „Церковь отделена от государства“? С международными актами о правах человека, которые подписывала Латвия? А никак. И это уже никого особенно не удивляет в охватывающей наших западных соседей атмосфере правового нигилизма. Важна только сиюминутная политическая целесообразность, как ее понимают руководители страны или стоящие за ними

кураторы. Что принесут такие решения народу Латвии – совсем неважно. Недавно тем же президентом была поставлена задача «„справиться“ с неправильной частью народа. А как справиться? Очень легко: „Их просто надо изолировать“. Вот и всё».

Источник: https://mospat.ru/ru/news/89610/